

ВОЙНА – ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЖЕНСКИМИ РУКАМИ

Саенко Павел Андреевич

К.ф.н., доцент УрГЮУ Екатеринбург

Шабуров Анатолий Степанович

Д.ю.н., профессор УрГЮУ Екатеринбург

История общества представляет собой череду бесчисленных войн, насилия, порабощения и взаимного уничтожения. Хотя если поставить вопрос так: что предпочтительнее человеколюбие, уважение к личности или человеконенавистничество, стремление подавить личность вплоть до её уничтожения, то абсолютное большинство нормальных людей выберут первый вариант ответа.

Однако по подсчетам военных историков с 3600 г. до н.э. по настоящее время (т.е. более, чем за 5,5 тыс. лет) на Земле было только 300 мирных лет, но 15000 войн, которые унесли 3,5 млрд. человеческих жизней [3,с.64-67]. Прямыми жертвами войн в Европе среди военных стали:

- в 17 в. Более 3 млн. человек;
- в 18 в. Более 5 млн. человек;
- с 1800 по 1815 гг. погибло более 3,6 млн. человек (эпоха наполеоновских войн);
- с 1815 по 1914 гг. погибло более 2,2 млн. человек.

Если в первой мировой войне погибли 9,5 млн. военнослужащих, то во второй мировой войне этот показатель вырос до 27 млн. (с учетом потерь гражданского населения – более 55 млн.). С 1900 по 1980 гг. в мире произошло 154 войны, в ходе которых погибло более 100 млн. человек [6,с.57-60].

Таким образом, войны на планете Земля постоянно сопровождают человечество. Более того, прослеживается явно выраженная тенденция роста их масштабов, вовлечения всё большего количества стран, всё больше в войнах гибнет людей. Войны перестают быть чисто «мужским делом», для участия в

них всё в большей степени привлекаются и женщины. Это матери, жены, дочери, которые самой природой предопределены продлять род человеческий. Можно привести такие данные: если в Отечественной войне 1812 года участие женщин носило эпизодический характер, и скорее было исключением из правил, то во всех последующих актах военного насилия картина изменилась. Например, если в первой мировой войне участвовало около 2 000 женщин, - во второй мировой войне - уже 800 000 (речь идёт о призванных в российскую – советскую армии, и о добровольцах). Сегодня в Российской армии в отдельных родах войск, в отдельных частях численность женщин среди военнослужащих приближается к 50,0%.

Нельзя не сказать о существующем в сознании значительной части граждан заблуждении, которые полагают, что если женщин в политике будет больше, то и с войнами мы вскоре покончим. На слуху сегодня имена таких американских дам в политике, как Мадлен Олбрайт и Хилари Клинтон. Очень трудно их представить с оливковой ветвью мира в руках, скорее им подошли бы рыцарские доспехи. В своё время Маргарет Тэтчер, будучи премьер-министром Великобритании инициировала начало военных действий против Аргентины для решения в свою пользу вопроса о Фолклендских островах, возле которых обнаружили запасы нефти.

Во второй половине XVIII века Елизавета Петровна, дочь Петра Великого, послушав совета канцлера Бестужева-Рюмина, а также в силу личной неприязни к королю Пруссии Фридриху приняла участие в семилетней войне на стороне анти прусской коалиции. Екатерина II, как нормальная императрица, тоже в случае необходимости разрешала возникшие межгосударственные проблемы посредством вооруженного насилия. Только одних эмоций для этого по её мнению недостаточно. Она писала: «Я довольно воинственна, но никогда не начну войну без причины, если же сделаю это, то не так как императрица Елизавета, из угождения другим, а лишь тогда, когда найду это удобным для себя [5,с.19]».

Война – это форма социального насилия, которая представляет собой организованную вооруженную борьбу между государствами (их союзами) в целях удовлетворения политических, экономических, идеологических (в том числе религиозных) интересов государства, определенных классов, социальных групп.

По своей сути война представляет собой продолжение политики именно насильственными средствами [2,с.151,355]. В зависимости от политики, которая в войне продолжается, она может быть как прогрессивной, так и реакционной.

Проблема участия женщин в войне не может не привлекать внимание ученых, исследователей, обществоведов. В историографии данного социального феномена, занимающего важное место в истории России XX века, можно выделить два периода:

- советский период – с 1941 до конца 80-х годов;
- постсоветский период – с начала 90-х годов по настоящее время.

К наиболее заметным работам первого периода можно отнести содержательный труд Н.А. Вознесенского и шести томную «Историю Великой Отечественной войны Советского народа 1941-1945 гг.». А также первую комплексную монографию, посвященную проблеме трудового и боевого подвига женщин страны Советов В.С. Мурманцева.

К этому же периоду относится появление работ, отражающих данную проблему на региональном уровне. Применительно к Уралу это, прежде всего, работы, повествующие об Уральском Добровольческом танковом корпусе, Московской зоне ПВО, девушках, воевавших на Балтике [4].

К работам второго периода можно отнести диссертационные исследования А.А. Вдовиной, Е.Ю. Волковой. Региональный аспект – участие уральских женщин в Великой Отечественной войне, - отражен в работах известных уральских историков В.П. Мотревича, Г.Е. Корнилова, А.В. Фёдоровой и других [7,с.205]. Определённый интерес представляет работа Е.С.

Станиславской, опубликованная в пятом номере журнала «Мир истории» за 2000 год.

Согласно существующих, законов женщины не подлежали призыву на военную службу в годы Великой Отечественной войны. Тем не менее, они воевали. Призывали тех, кто получил специальности медицинского профиля, связи и некоторые другие. Например, специальности связанные с работой на железнодорожном транспорте. Девушек призывали в войска ПВО, прикрывавшие Московскую зону. На фронт призывали девушек и по комсомольскому набору (т.о. через районные комитеты комсомола).

Женщина с оружием в руках – явление неординарное, противоречащее её жизненному предназначению. И, тем не менее, большинство из оказавшихся на фронте сделали это сознательно, ибо они сознательно стремились защищать свою Родину. В качестве примера можно привести дневниковую запись лётчицы Галины Докупович от 27 мая 1943 года: «Помню 10 октября 1941 года, Москва. В этот день в ЦК ВЛКСМ было особенно шумно и многолюдно. И, главное, здесь были почти одни девушки. Пришли они со всех концов столицы – из институтов, с учреждений, с заводов. Девушки были разные – задорные, шумные и спокойные, сдержанные; коротко стриженные и с длинными косами; механики, парашютисты, пилоты и просто комсомолки, никогда не знавшие авиации. Они по очереди заходили в комнату, где за столом сидел человек в защитной гимнастёрке. «Твердо решили идти на фронт?» «Да!» «А вас не смущает, что трудно будет?» «Нет! [1]».

Одна из основных причин, объясняющих готовность женщин идти на фронт, в боевые части состояла в том, что молодое поколение страны Советов воспитывалось в духе патриотизма. Этому способствовали и школа, и комсомол, и книги, и фильмы, и весь уклад жизни. Прежде думай о Родине, а потом о себе – это был не просто крылатый лозунг, а девиз, которому следовала в жизни значительная часть юношей и девушек.

Другая причина состояла, как это ни покажется странным, в определённой степени эмансипации женщин, наступившей в стране после революции. Это

было связано с тем, что после революции политика советского государства в женском вопросе, направленная на вовлечение женщин в общественное производство, способствовала быстрому развитию эмансипации со всеми её последствиями. В результате участие женщин в наиболее тяжёлом физическом труде, приобщение их к традиционно "мужским" профессиям, к занятиям военно-прикладными видами спорта преподносилось общественному мнению как величайшее достижение социализма, проявление подлинного "равенства полов" и освобождение женщины от "домашнего рабства". Идеи эмансипации были наиболее популярны в молодёжной среде. А комсомольские призывы, наборы и мобилизации под лозунгами "Девушки - на трактор!", "Девушки - в авиацию!", "Девушки - на комсомольскую стройку!" и т.д. явились своего рода психологической подготовкой к массовому участию советских женщин в грядущей войне, которая вошла в историю нашей страны как Великая Отечественная. С её началом сотни тысяч женщин устремились в армию, не желая отставать от мужчин, чувствуя, что способны наравне с ними вынести все тяготы воинской службы, а главное - утверждая за собой равные с ними права на защиту Родины. Только в части ПВО было призвано 300 000 женщин.

Глубокий патриотизм поколения, воспитанного на героических символах недавнего революционного прошлого, но имевшего в большинстве своём книжно-романтические представления о войне, отличал и тех 17-18-летних девочек, которые осаждали военкоматы с требованием немедленно отправить их на фронт. Они были готовы к подвигу, но не были готовы к армии, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться "на военный лад", женщине - особенно. Армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, мужское окружение, тяжёлые физические нагрузки - всё это явилось нелёгким испытанием. Но это была именно та "будничная вещественность войны, о которой они, когда просились на фронт, не подозревали". Потом был и сам фронт - со смертью и кровью, с ежеминутной опасностью и "вечно преследующим, но скрываемым страхом". Потом, спустя

годы, те, кто выжил, признаются: "Когда посмотришь на войну нашими, бабьими глазами, так она страшнее страшного". Потом они сами будут удивляться тому, что смогли всё это выдержать. И послевоенная психологическая реабилитация у женщин будет проходить сложнее, чем у мужчин: слишком велики для женской психики подобные эмоциональные нагрузки.

Феномен участия женщины в войне сложен уже в силу особенностей женской психологии, а значит, и восприятия ею фронтовой действительности. "Женская память охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно ускользает от мужского внимания, - подчёркивает автор книги "У войны - не женское лицо..." Светлана Алексиевич. - Если мужчину война захватывала, как действие, то женщина чувствовала и переносила её иначе в силу своей женской психологии: бомбёжка, смерть, страдание - для неё ещё не вся война. Женщина сильнее ощущала, опять-таки в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны - физические и моральные, она труднее переносила "мужской" быт войны". В сущности, то, что пришлось увидеть, пережить и делать на войне женщине, было чудовищным противоречием её женскому естеству.

Другая сторона феномена - неоднозначное отношение военного мужского большинства, да и общественного мнения в целом к присутствию женщины в боевой обстановке, в армии вообще. Самой природой заложена в женщине функция материнства, продолжения человеческого рода. Женщина даёт жизнь. Тем противоестественнее кажется словосочетание "женщина-солдат".

В период Великой Отечественной в армии служило сотни тысяч женщин, а просилось на фронт ещё больше. Не все они оказались на передовой: кто-то попал во вспомогательные подразделения и службы, в которых требовалось заменить ушедших на фронт мужчин. Были и службы "чисто женские", как, например, в банно-прачечных отрядах. Наше сознание спокойно воспринимает женщину-телефонистку, радистку, шифровальщицу, врача или медсестру,

повара или пекаря, шофёра и регулировщицу - то есть те профессии, которые не связаны с необходимостью убивать. Но женщина-лётчик, снайпер, стрелок, автоматчик, зенитчица, танкист и кавалерист, матрос и десантница - это уже нечто иное. Жестокая необходимость толкнула её на этот шаг, желание самой защищать Отечество от беспощадного врага, обрушившегося на её землю, её дом, её детей.

За заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны свыше 150 тыс. женщин были награждены боевыми орденами и медалями. 93 удостоены звания Героя Советского Союза. Четверо стали полными кавалерами ордена Славы. И одна из них наша землячка из Туринска. Это Надежда Журкина (Киёк). Воздушный стрелок-радист, она совершила 87 боевых вылетов, участвовала в 30-ти боях. Демобилизовалась в августе 1945. До распада Советского Союза жила в Риге, работала начальником отдела кадров на заводе «Ригас айгербс». А когда Советский Союз распался, и жить русским в Латвии стало очень не просто, она обратилась с письмом в адрес вице-президента России Руцкого и попросила о помощи. За заслуженным ветераном Москва послала самолёт. Погрузили книги, фотографии, личные вещи. С этим набором и поместили Журкину на проживание в пансионате. Здесь она и скончалась 24 апреля 2002 года. Похоронили героиню, образно говоря, повторившую подвиг Надежды Дуровой, которая в годы первой мировой стала полным Георгиевским кавалером, на Николо-Архангельском кладбище.

И всё же абсолютное большинство воевавших на фронтах Великой Отечественной войны женщин имели обычные судьбы. Воевали, терпели бедствия и лишения, теряли боевых друзей. И наград им лишних никто не давал. Об одной такой судьбе и пойдёт речь.

1941-1942 годы – самый тяжелый начальный период войны. Стратегическая инициатива на стороне фашистов, они продолжают наступление. Фронту нужны новые пополнения. Труднее всего на сухопутье. И тогда принимается решение: часть старшин и матросов с кораблей и из частей

военно-морского флота отправить на сухопутный фронт. В связи с этим с августа 1942 года начала работать Соловецкая школа юнг, которая готовила специалистов для кораблей флота. И в том же году начался призыв девушек в береговые части ВМФ. Им довелось воевать не только в качестве медперсонала, но и радистками, телефонистками, шифровальщиками, водителями и т.п.

Многие девушки с Урала воевали на Балтике. Вот одна из обычных военных судеб. Тася Воротникова родилась в Далматовском районе Курганской области. В 1939 году она окончила Камышловское педучилище и получила направление в город Артемовск. Заведующий районным отделом народного образования Ишаев принял тепло, расспросил, откуда родом, как училась. А затем поставил условие: если Воротникова согласится 1 год отработать в начальной школе совхоза им. Орджоникидзе, то уже на следующий год она может выбрать любую другую школу. На том и договорились.

В совхозе было четыре класса по 5-6 человек в каждом. 2 из них учились в первую смену, 2 других – во вторую. А учитель, естественно, один. Год пролетел незаметно. Запомнилась одна интересная деталь: так как в школе часов не было, Таисия Андреевна ежедневно снимала со стены комнаты где жила ходики, и, взяв их под мышку, шагала на работу.

Наступил 1940-й год. Воротникова выбрала для дальнейшей работы школу №1 города Артемовска. Основание было веским: рядом со школой жила давнишняя подруга Шура Никулина, с которой они вместе учились в школе. Она к тому времени вышла замуж и переехала из Далматовского района в Артемовск. Работала, учила грамоте призывников, которым не довелось обучаться в школе.

Директором в первой школе был Дмитрий Ефимович Шипов. Он дал молодой учительнице 3-й класс, так как работавшего с ним педагога призвали в армию. Работа с детьми Таисье Андреевне нравилась и она, засучив рукава, принялась за дело в новом педагогическом коллективе. К 1942 году она спортсменка, участница художественной самодеятельности, секретарь

комсомольской организации школы. Воротникову ставят в пример, её класс один из лучших в школе. В августе до начала занятий учителя работали на уборке картошки в пригородном колхозе. Отработали уже две недели, как в один из дней к ним прямо в поле подъехал всадник на лошади, как оказалось, курьер из военкомата. Он спросил: «кто здесь Воротникова?». Самая маленькая из всех учителей (ростом в 1 м 53 см) Тася вышла вперед и сказала – «Я». После чего ей была вручена повестка в военкомат, где значилось, что ей надлежит к 10.00 следующего дня быть с вещами в военкомате. Она, как и положено, доработала до конца дня. Вечером вернулась в свою комнату и стала складываться на фронт. Дома, в селе Широково оставались мама, две сестры и брат. Еще одна сестра работала в Боровлянской школе Пышминского района. Хотелось с ними попрощаться, но времени на это уже не было. А старший брат – Павел был офицером, танкистом и воевал второй год.

В военкомате их собралось 25 девушек – секретарей комсомольских организаций со всего района. В товарном вагоне всех их отправили на Запад, на Балтийский флот. Так началась Тасина военная судьба. Ехали долго. Покормили только один раз, в Кирове. Спали прямо на полу, не было ни матрасов, ни даже соломы. В Вологде эшелон бомбили фашисты. Пришлось девушкам бежать в ближайший лесок. Затем была Ладога, шли на катере, опять бомбили, но дошли без потерь.

Переночевали в каких-то казармах в Ленинграде, далее опять на корабле в Кронштадт, в школу связи им. А.С. Попова. Блокаду Тася переживала вместе со всеми, а еще осваивала профессию радиста и ходила в караулы на лед Финского залива. В январе 1943 вместе со всеми радовалась прорыву блокады Ленинграда. Однажды девушки – курсанты как всегда после занятий строем возвращались в казарму. Началась бомбежка. Рядом со строем разорвалась бомба. Тасю контузило, царапнуло ногу. Боевые подруги на руках отнесли раненую в казарму. Пришел врач, осмотрел: руки и ноги целы, а контузия пройдет. Голову и ногу перебинтовали, от занятий освободили. Долечиваться пришлось прямо в казарме.

Вскоре экзамены подошли. Так хотелось их сдать вместе со всеми, что решение пришло само собой: через окно на камбузе вылезала и шла в матросский клуб за своей оценкой, благо он недалеко от школы связи располагался. И так 10 дней, 10 экзаменов. Патрули встречались и не трогали: идет себе девушка-матрос с палочкой, с перебинтованными головой и ногой, значит так и надо. Все экзамены Воротникова сдала на «отлично», кроме приема на слух – бинты помешали, поэтому только «хорошо».

Смену радистов назначили на знаменитый остров Лавенсари ныне остров Мощный) – наш передовой рубеж в Финском заливе. Караван на остров пошел большой – вымпелов тридцать. Естественно, там были и транспорта, и корабли охраны, и катера - дымзавесчики. Самолеты противника пока еще господствовали в небе. Первый выход оказался неудачным. Начался сильный обстрел и караван вернулся в гавань. Пошли во второй раз. Девушки запели «Прощай любимый город». Судьба оказалась на сей раз милостивой, и караван дошел без потерь.

На Лавенсари были частые артобстрелы, бомбежки. С одного берега стрельбу вели пушки немцев, а с другого – финнов. Даже «Толстую Бертю» (мортиру калибром 420 мм) фашисты доставили из Крыма, так мешал им этот остров. Здесь же они испытывали многие новые виды оружия. Например, подпрыгивающие мины, которые взрывались на некоторой высоте над землей. Однажды бомба фашистов угодила в артиллерийский склад, над островом запылало зарево, долго рвались боеприпасы, а осколки разлетались вокруг. И в то же время это был форпост Балтийского флота, здесь была удобная гавань, в которой стояли и надводные и корабли и подводные лодки. На аэродроме базировался истребительный авиаполк и масса береговых частей.

Воротникову назначили служить в артиллерийский дивизион. Вначале ей доверили нести вахты на деревянной вышке СНИС (служба наблюдения и связи) откуда она должна была по радиации сообщать о подлетающих самолетах противника. Под обстрелами вышка шаталась, было страшно, но все равно вахту нести надо. Старшина батареи мичман Павлов, всякий раз встречая ее

после очередной вахты на земле, спрашивал: «Жива?» и она отвечала: «Жива». А дальше бежала с рацией в землянку. Однажды в вышку попала бомба, хорошо, что в этот момент на ней никого не было. После этого случая Воротникова несла радиовахты в артиллерийском дивизионе, которым командовал капитан Павел Афанасьевич Романов. Здесь же на батарее служила Саша Муравьева из Нижнего Тагила. Она была телефонистка. Подружки вместе вспоминали родной Урал, строили планы на гражданскую жизнь. Вместе на остров Гогланд высаживались. Далее их дороги разошлись: Шура осталась на острове, а Тасе со своим дивизионом довелось освобождать Эстонию.

Был и такой случай: во время боя сбило антенну. Рассуждать некогда. Скинула радистка сапоги, юбку и залезла на дерево. Связь восстановила. Надо спускаться назад, но достаточно высоко, страшно. А внизу командир батареи капитан Кузьменко подает команду: «Добирайся до нижней ветки и прыгай, я поймаю!». А девушке еще и стеснительно - как никак без юбки перед командиром на дереве сидит. Тут рядом снаряд разорвался. С дерева радистку сбросило взрывной волной достаточно удачно, все обошлось лишь ушибами да царапинами.

Далее был остров Малый Рого, затем город Палдиски. Вскоре и демобилизация подоспела. Здесь в Эстонии Тася и жить осталась после войны. Вышла замуж за своего фронтового друга, с которым вместе еще на Лавенсари воевали. Двоих сыновей вместе вырастили. Они тоже свою жизнь с флотом связали. Теперь она вернулась на родину, живет в Екатеринбурге.

В заключение уместно привести следующие слова Константина Симонова: "Мы, говоря о мужчинах на войне, привыкли всё-таки, беря в соображение все обстоятельства, главным считать, однако, то, как воюет этот человек. О женщинах на войне почему-то иногда начинают рассуждения совсем с другого. Не думаю, чтобы это было правильно". Бывшие солдаты с благодарностью вспоминают своих подружек, сестрёнок, которые выволакивали их раненых с поля боя, выхаживали в медсанбатах и госпиталях, сражались с ними рядом в одном строю. Женщина-друг, соратник, боевой товарищ, делившая все тяготы

войны наравне с мужчинами, воспринималась ими с подлинным уважением. К сожалению, наблюдается всё большее участие женщин в войнах, и их руками тоже продолжается политика в этих, сопровождающих общественное развитие трагических событиях.

Список литературы.

1. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Инв. 36792.
2. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С.151,355.
3. Золотарев В.А., Тюшкевич С.А. Опыт и уроки отечественной военной истории. М., 1995. С.64-67.
4. Кодочигов Павел. «Как ты жива осталась мама». Екатеринбург, 1979.
5. Мартынов В.И. Политика и стратегия. М., 2003.С.19. 3.
6. Милитаризм: цифры и факты. М., 1983. С.57-60.
7. Федько А.В. Ратный подвиг уральских женщин на полях сражений. Уфа, 2005.